

«История китайской цивилизации» издания Пекинского университета — заметное событие в научном мире

Издательством Пекинского университета выпущен в свет четырёхтомный научный труд «История китайской цивилизации», ставший заметным событием в научном мире¹. После первой публикации в 2006 г. сочинение было трижды переиздано в Китае (готовится следующий выпуск), переведено на английский² и японский³ языки, идёт работа над публикацией на русском языке, в планах — переводы на белорусский, венгерский. Министерство образования КНР рекомендовало четырёхтомник в качестве основного учебного пособия для студентов образовательных учреждений Китая гуманитарного профиля. Столь высокая оценка и внимание к нему не случайны.

Международное сообщество в последнее время отмечает наличие широкого круга общих интересов с Китаем, выражая намерение развить дружественные отношения и надежду на деятельное сотрудничество по всем направлениям, прилагает совместные усилия к формированию устремлённых в XXI в. отношений глобального и всестороннего стратегического партнёрства. Несмотря на периодически возникающие в мире экономические спады и кризисы, КНР демонстрирует стабильное

¹ 中華文明史 Чжунхуа вэньмин ши = История китайской цивилизации. В 4-х тт. / под ред. 袁行霈 Юань Синпэй, 严文明 Янь Вэньмин, 张传玺 Чжан Чуаньси, 楼宇烈 Лоу Юйле. 北京大學出版社 = Пекин: изд-во Пекинского университета, 2006 г.

² The History of Chinese Civilization. In 4 vols. Engl. ed. by David R. Knechtges. New York: Cambridge University Press, 2012.

³ 中国の文明北京大學版 Тьюоку-но буммэй Пэкин дайгаку-хан = Цивилизация Китая издания Пекинского университета. В 8-ми тт. (тт. 3, 5, 6) / под ред. 稲畑耕一郎 Инахата Коитиро, пер. 紺野達也 Конно Тацуя. 潮出版社 Токио: Усио сюппанся, 2015.

экономическое развитие. Вполне закономерным по этой причине представляется интерес к Китаю, истории его развития, истокам и эволюции. Появление четырёхтомного труда «История китайской цивилизации» стало своего рода откликом академических кругов на стремление мирового сообщества познать китайскую культуру.

Инициатором создания сочинения с изложением исторического процесса развития китайского общества, совокупности его материально-технических и духовных достижений в течение многих тысячелетий выступил Институт изучения китайской цивилизации (国学研究院)⁴ Пекинского университета. Для этой работы директор Института — известный исследователь классической китайской филологии профессор Юань Синпэй (袁行霈)⁵ — собрал коллектив учёных гуманитарных факультетов университета.

Инициативу Пекинского университета высоко оценило руководство страны, проект получил правительственную поддержку и был включён в список приоритетного финансирования академических исследований.

Официально работа над коллективным трудом началась в конце 1999 г. и продолжалась пять лет. Для его создания был сформирован редакторский комитет из девяти человек, осуществлявший единое планирование и проверку содержания представленных авторами разделов. Параллельно проводились тематические исследования и семинары, посвящённые организационным вопросам, распределению написания глав и разделов, краткому изложению тезисов работы, критическому рассмотрению первого (чернового) и второго вариантов сочинения. Дискуссионные обсуждения превращались в научные конференции, где встречались и обменивались мнениями представители различных дисциплин, дополняя друг друга и расширяя горизонты изложения тем. Для постоянного обмена информацией между участниками проекта и подведения итогов регулярно выпускались краткие бюллетени-хроники. Работа над

⁴ Нынешнее своё название Институт изучения китайской цивилизации (国学研究院) получил в 2001 г., прежде это подразделение Пекинского университета именовалось Центром исследований традиционной китайской культуры (中國傳統文化研究中心).

⁵ Профессор Юань Синпэй 袁行霈 (1936 г.р., пров. Шаньдун) является автором фундаментальных работ, переведённых на корейский, японский, английский языки: 中國詩歌藝術研究 (第三版) 北京: 北京大學 = Исследование китайского поэтического искусства. 3-е изд. Пекин: изд-во Пекинского ун-та, 2002. 442 с.; 中國文學概論 (增訂本)。北京: 北京大學 = Введение в литературоведение Китая. Испр. и доп. Пекин: изд-во Пекинского ун-та, 2011. 332 с.; 陶淵明集箋注。北京: 中華書局 = Комментарии и пояснения к Собранию сочинений Тао Юаньмина. Пекин: изд-во Чжунхуа шуцзюй, 2011. 469 с.; 袁行霈主編。中國文學史 (第三版) 北京: 高等教育出版社 = История китайской литературы. В 4-х тт. / гл. ред. Юань Синпэй. Пекин: изд-во Цзяюй, 2014. Выпускник факультета китайского языка и литературы Пекинского университета (1957), директор Международной академии Китаеведения Пекинского университета Юань Синпэй являлся членом ПК НПКСК 8-го и 9-го созывов, членом ПК ВСНП КНР 10-го созыва.

«Историей китайской цивилизации», по признанию авторов, обогатила их научный опыт, стала прекрасной возможностью для повышения уровня знаний, научного авторитета⁶.

Иероглиф *вэньмин* 文明, присутствующий в названии сочинения, имеет давнюю историю. Нынешнее значение — «цивилизация» — было заимствовано в начале XX в. из японского языка, где слово *бунмэй* употреблялось для перевода с английского “civilization”. В японском языке присутствует и слово *бунка* (кит. *вэньхуа* 文化), соотносимое по значению с английским “culture”. Выдающийся французский лингвист Эмиль Бенвенист (Émile Benveniste, 1902—1976) предположил французские корни происхождения термина «цивилизация». Действительно, одна из первых работ по истории европейской цивилизации принадлежит перу известного французского государственного и политического деятеля, историка Франсуа Гизо (François Pierre Guillaume Guizot, 1784—1874)⁷. Японский перевод его сочинения был опубликован в 1877 г., и, вероятно, стал самым ранним произведением, появившимся в Восточной Азии, в котором использовалось слово *бунмэй/вэньмин*⁸.

Первое сочинение, посвящённое истории китайской цивилизации, было опубликовано в Японии в 1896 г.⁹ На протяжении XX в. большинство трудов по истории цивилизации, распространённых в Китае, были переводами с японского и западных языков. Таковой являлась 11-томная «История цивилизации» американского писателя, историка, философа Уильяма Дюранта (Durant William James, 1885—1981), написанная им совместно с супругой и опубликованная в 1970-х гг. на Тайване¹⁰.

Первой западной работой, посвящённой истории китайской цивилизации, считается небольшое сочинение британского дипломата и синологга Герберта Джайлса (Herbert Allen Giles, 1845—1935), опубликованное в 1911 г. По словам автора, проработавшего британским консулом в Китае 25 лет, его книга, охватившая период с древности до свержения династии Цин, «была написана преимущественно для тех, кто мало знаком либо вообще не знаком с Китаем»¹¹.

⁶ К примеру, талант автора разделов 2-го, 3-го и 4-го тт. доцента исторического факультета Чжан Фаня (张帆) способствовал тому, что вскоре после публикации труда он стал профессором, занял должность декана исторического факультета Пекинского университета.

⁷ Гизо Франсуа. История цивилизации в Европе / пер. с франц. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007 (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 336 с.

⁸ 歐羅巴文明史 Европа буммэйси / пер. 永峰秀樹 Нагаминэ Хидэки. Токио: Кейсёдо, 1877.

⁹ 中西牛郎 Наканиси Усиро. 支那文明史論 Сина буммэй сирон. Токио: Хакубукан, 1896.

¹⁰ 世界文明史 Шичзе вэньмин ши = История мировой цивилизации. В 17-ти тт. 臺北幼師文化事業公司 Тайбэй: Юши вэньхуа шиэ гунсы, 1974—1975.

¹¹ Herbert A. Giles. The Civilization of China. London: Williams and Norgate, 1911, 148 p.

В 90-е гг. прошлого века Хэбэйским книгоиздательством (КНР) была выпущена 10-томная «История китайской цивилизации»¹², написанная коллективом авторов. Многотомное сочинение охватывает период с древности до конца цинского правления, в нём представлены исторические исследования, касающиеся политической, экономической истории, вопросов образования, науки, языка, архитектуры и проч.

Не менее представительным является многотомное (10 тт., 29 кн.) тайваньское издание «Истории китайской цивилизации», выпущенное в 1992 г.¹³ и ставшее к настоящему времени библиографической редкостью. Это — объёмное произведение, в подготовке которого приняли участие более 100 исследователей, педагогов из нескольких десятков учебных и академических учреждений Китая, включая Академию общественных наук, Народный университет, Пекинский университет, Пекинский педагогический университет, Академию наук КНР, Центральный университет по делам национальностей, Академию традиционной китайской медицины, НИИ архитектуры Китая, Центральную академию изящных искусств, Военную академию Китая, Сучжоуский университет и другие учреждения. На страницах многотомного издания подробно рассмотрены вопросы влияния культур, литература, история, география, экономика, политика, право, общественная мысль, образование, наука и техника, теология Китая и проч.

Оригинальность четырёхтомного труда Пекинских авторов состоит в том, что в нём отражены результаты междисциплинарных, комплексных исследований, выполненных профессурой университета, представлявшей различные сферы науки: литературу, историю, философию, филологию, теологию, археологию и т.д. В работе подробно показаны материальное и духовное воспроизводство, экономика и политика, социальные отношения и культура, представлена непрерывная 5000-летняя история страны.

Описывая процесс развития китайской цивилизации, авторы старались отойти, насколько возможно, от традиционного подхода, при котором выделялись в качестве основополагающих вех смены одной династии другой. В сочинении выделены четыре периода, каждый соответствует отдельному тому. Первый — доциньский — период начинается с глубокой древности *юаньгу* (遠古), продолжается во времена эпох Ся, Шан и Чжоу и завершается в 221 г. до н.э. Здесь выделяются два подпериода: «предшествующий Ся» (先夏), который длился до 2100 г. до н.э., и эпохи Ся, Шан и Чжоу. Сопоставляя археологические данные, результаты радиоуглеродного анализа, текстовые источники, астрономические мето-

¹² 中華文明史 Чжунхуа вэньмин ши = История китайской цивилизации. В 10-ти тт. 河北教育出版社 Шицзячжуан: Хэбэй цзяюу чубаньшэ, 1989—1994.

¹³ 中國文明史 Чжунго вэньмин ши = История китайской цивилизации. В 10-ти тт. 29 кн. 地球出版 Тайбэй: Дицю чубаньшэ, 1992.

ды, авторы доказывают реальность существования династии Ся, именуют названные три эпохи «первой вершиной» (高峰) в развитии китайской цивилизации, когда были заложены её основные характерные особенности.

Согласно традиционной интерпретации, зарождение китайской цивилизации соотносится с легендарным периодом, существованием мифического первопредка Фуси, который вместе с сестрой Нюйвой сотворил людей, изобрёл орудия охоты, рыболовства, восемь триграмм *багуа*. Другим основателем китайской цивилизации, согласно *Шицзи*, считается мифический император Хуанди, или Жёлтый император 黃帝 (2697—2597 гг. до н.э.)¹⁴. Археологические исследования подтверждают тот факт, что китайская цивилизация зародилась на территории Хуася. Это подкрепляется существованием неолитической культуры Луншань (около 3-го тысячелетия до н.э.) и обнаруженными остатками культуры раннего бронзового века Эрлитоу на территории современных пров. Хэнань и Шаньси.

Второй период — это время правления династий Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, а также Северных и Южных династий (221 г. до н.э. — 581 г. н.э.). Авторы второго тома также выделили в нём два подпериода: время правления династий Цинь и Хань (221 г. до н.э. — 220 г. н.э.), установивших жёсткую административную структуру централизованной империи, поделивших страну на административно-территориальные округа, осуществивших унификацию монет, мер и весов, упорядочение письменности и проч. Вместо бамбуковых дощечек для письма стали использовать бумагу, производство которой считается одним из великих изобретений древнего Китая, распространившимся по всему миру. Успехи в области естественных наук были отмечены изобретениями великого китайского астронома и математика Чжан Хэна 张衡 (78—139 гг.): армиллярной сферы и теллурия для наглядной демонстрации движения Земли вокруг Солнца. Второй подпериод авторы выделяют, основываясь на времени правления династий Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий (220—581 гг. н.э.), когда произошло первое широкомасштабное переселение неханьских народов с Центральной равнины в долину Янцзы, способствовавшее быстрому экономическому развитию южных районов страны. Глубокое влияние на общество, его культуру, философию, искусство и язык оказал распространившийся в Китае буддизм.

Династии Суй и Тан обозначили наступление третьего периода в истории китайской цивилизации, продолжавшегося до середины правления династии Мин (581—1500 гг. н.э.). Время правления Суй, Тан, Пяти династий объединено в первый подпериод (581—960 гг.), второй включает времена правления династий Сун, Юань и начало правления Минской династии (960—1500 гг.).

¹⁴ 史記 Шицзи = Исторические записки. 北京中華書局 Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.

И, наконец, четвёртый том охватывает время с середины династии Мин (правление императора Цзяцина) до начала первой «опиумной» войны (1500—1840 гг.) (первый подпериод) и до свержения маньчжурской династии в 1911 г. и установления Китайской Республики (второй подпериод).

Одним из важных вопросов, с которыми приходится сталкиваться исследователю истории Китая, является периодизация. Будет правомерным предположить, что, поскольку составители четвёртого тома исследовали период с середины минского правления до Синьхайской революции, они обозначили хронологию новой истории. Однако ознакомление с содержанием глав позволяет отметить в данной трактовке некоторые вариации.

Профессор философского факультета Лоу Юйле 樓宇烈, специалист по истории древней китайской философии, идеологии буддизма¹⁵, возглавивший коллектив авторов четвёртого тома, во вводной главе подробно объяснил причины и основания для выделения этого раздела из истории китайской цивилизации в качестве самостоятельного. Профессор начал повествование со времён правления Сун (960—1279), когда в стране был отмечен необычайный социально-экономический и научно-технический рост, когда «Китай занимал ведущее место в мире»¹⁶. Заметим, что этот период расцвета некоторые китайские исследователи считают началом нового времени в государстве. Однако поступательное развитие китайского общества было прервано столетним правлением монгольской династии Юань (1271—1368), сопровождавшимся войнами и разрухой, которые в совокупности с прочими факторами воспрепятствовали процессу естественного экономического развития. Династия Мин 明 (1368—1644), революционным образом свергнувшая монгольское правление, принесла в Китай относительно устойчивый социальный рост, в результате чего «к середине и в завершающий период Мин социально-экономический уровень превзошёл Сунский»¹⁷.

Войны и политическая нестабильность в конце правления Мин — начале Цин существенно снизили уровень достигнутого прогресса. Тем не менее, именно в это время, считает профессор Лоу Юйле, наступила «завершающая стадия в развитии традиционного сельскохозяйственного общества в Китае... достигшего пика своего развития». Данному периоду (середина правления Мин — Синьхайская революция, XVI — начало XX в.) посвящён четвёртый том «Истории китайской цивилизации». Именно

¹⁵ Профессор Лоу Юйле 樓宇烈, 1934 г.р. Основные работы: 王弼集校釋 Ван Би цзи цзяо ши = Собр. соч. Ван Би с примечаниями и разъяснениями / сост. т. 1—2. Пекин, 1999; 中國佛教思想資料選編 Чжунго Фоцзяо сысян цзыляо сюаньбянь = Антология избранных произведений буддизма в Китае. В 10-ти тт. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2014; 中國哲學史 Чжунго чжэсюэ ши = История китайской философии / под ред. Лоу Юйле. 北京中華書局 = Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1980.

¹⁶ 中華文明史。 Чжунхуа вэньмин ши = История китайской цивилизации. В 4-х тт. Т. 4 / под ред. Лоу Юйле. Пекин: изд-во Пекинского университета, 2006 г. С. 1—2.

¹⁷ Там же. С. 2.

тогда появились позитивные тенденции, свидетельствовавшие о поступательном развитии общества, в недрах которого зародились новые экономические элементы. Необычайный подъём ремесленного производства и промышленности, вовлечение купечества в производственный процесс, коммерциализация экономики, появление и развитие торговых городов, расширение международной торговли и прочие факторы свидетельствовали, по мнению профессора Лоу Юйле, что «во многих областях ремесленного производства уже зародились капиталистические отношения»¹⁸. Но поступательному развитию общества в очередной раз помешал внешний фактор, теперь в лице империалистических государств. Между тем, автор завершающей главы четвёртого тома профессор Го Вэйдун (郭卫东) связывает наступление нового времени с первой половиной XIX в.: «Первая опиумная война стала эпохальным событием, обозначившим вступление Китая в период нового времени»¹⁹.

Перевод четвёртого тома на английский язык был достойно выполнен коллективом учёных (преимущественно из Вашингтонского и Принстонского университетов, США) во главе с известным исследователем китайской литературы профессором Дэвидом Кнехтгесом (David R. Knechtges), осуществившим в своё время подробный и научно комментированный перевод на английский язык антологии «Избранные произведения изящной словесности» (文選 Вэнь сюань = Литературный сборник)²⁰. Переводчики постарались передать оригинальный текст «насколько возможно точно в соответствии с китайским оригиналом»²¹, однако некоторые места, которые было «затруднительно воспроизвести на английском языке, либо были трудны для понимания английскому читателю», пришлось перефразировать или удалить. Сюда, в частности, относятся некоторые цитаты из китайской классики, в изобилии присутствующие на страницах оригинала.

В настоящее время над переводом на русский язык «Истории китайской цивилизации» трудится коллектив российских учёных. С сожалением приходится отметить, что России в многотомном труде, несмотря на заявленный «комплексный» подход, практически не уделено внимания. Лишь в разделе последнего тома, посвящённого прозелитизму католических миссионеров в Китае во времена цинского правления, упоминается

¹⁸ Там же. С. 3. Что касается китайского капитализма, то в своей стране он господствовал весьма непродолжительное время и отнюдь не повсеместно. Некоторые китайские специалисты, изучавшие генезис капитализма в Китае, усматривают там ростки капитализма ещё в XVII в.

¹⁹ Там же. С. 404.

²⁰ Wen Xuan or Selections of Refined Literature / Transl. and annot. By D.R. Knechtges. Vol. 1. Rhapsodies on Metropolises and Capitals, Princeton: Princeton University Press, 1982; vol. 2. Rhapsodies on Sacrifices, Hunting, Travel, Sightseeing, Palaces and Halls, Rivers and Seas. Princeton, 1987; vol. 3. Rhapsodies on Natural Phenomena, Birds and Animals, Aspirations and Feelings, Sorrowful Laments, Literature, Music, and Passions. Princeton, 1996.

²¹ The History of Chinese Civilization. Vol. 4, p. XVIII.

о вкладе иезуитов Томаша Перейры и Франсуа Жербийона, «участвовавших в пограничных переговорах между Китаем и Россией и способствовавших окончательному подписанию в сентябре 1689 г. Нерчинского договора, первого равноправного соглашения в истории китайско-европейских отношений»²². Здесь же говорится об артиллерийских орудиях, отлитых миссионером Фердинандом Вербистом, «сыгравших важную роль... в военной осаде русского острога Албазин в 1685 г.»²³.

Тезис китайских историографов о «равноправии» Нерчинского соглашения, подписанного под угрозой применения силы в отношении российской делегации, которая вела переговоры с превосходящими силами маньчжуров и их союзников, подвергается обоснованной критике со стороны российских учёных²⁴. Однако удивительно, что упомянутые два факта — это практически вся информация, найденная составителем многотомного сочинения в истории российско-китайских отношений, отмеченных присутствием российской духовной миссии в Пекине, дипломатическими, торговыми связями, многообразным культурным взаимодействием. Между тем, о состоянии взаимоотношений с Россией упоминалось в указе императора Хун Ли (8 ноября 1757 г.), правившего под девизом Цяньлун (1736—1795): «Россия является государством, с которым наша династия в течение длительного времени считает себя находящейся в хороших, дружественных отношениях»²⁵.

Описывая преобразования, осуществлённые в Китае в XIX в., направленные на укрепление страны, автор раздела (т. IV, глава 13) проф. Го Вэйдун упоминает об известных государственных деятелях, учёных, которых в китайской историографии принято называть «предвестниками будущего, кто первыми широко открытыми глазами взглянул на мир» (率先睜眼看世界的先驅者). В эту когорту традиционно включают цинских учёных и государственных деятелей Вэй Юаня 魏源 (1794—1856), Сюй Цзюя 徐繼畲 (1795—1873), Линь Цзэсюя 林則徐 (1785—1850) и других представителей китайской интеллигенции, которые, усомнившись в справедливости одного из основополагающих принципов конфуцианской идеологии, представлявшей Китай всесильным центром вселенной, стали собирать доступные сведения об окружающем мире, в результате поняли, что необходимо учиться

²² 中華文明史。 Чжунхуа вэньмин ши = История китайской цивилизации. В 4-х тт. Т. 4... С. 217.

²³ Там же.

²⁴ Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: Наука, 1980. С. 251—259; Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа Российского государства. М.: Наука, 2008. С. 16; Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. С. 90—91.

²⁵ 何秋濤 Хэ Цютао. 朔方備乘 Шофан бэйчен = Готовьте боевые колесницы на страну Полунощную. Пекин, 1881 (80 цз.) Цз. 2, л. 2б; в серии: 中國邊疆叢書 = Чжунго бяньцзян цуншу. Вып. 17, т. 1—2 / под ред. Чэнь Юнлуна. Тайбэй, 1966.

у «варваров», перенимать достижения западной науки. Их перу принадлежит немало произведений, ставших, по словам профессора Го Вэйдун-на, «первыми из написанных китайцами и посвящённых странам Запада».

Вместе с тем, отмечая «ограниченность... хаотичных» представлений о внешнем мире в Китае во времена опиумных войн, Го Вэйдун называет сочинения вышеназванных учёных «довольно посредственными», соответственно, описание в них западных стран «элементарным, поверхностным, с фрагментарными сведениями и немалым количеством ошибок»²⁶.

С подобной оценкой можно согласиться отчасти, учитывая тот факт, что знаний и сочинений о внешнем мире в проводившем политику изоляции цинском Китае было недостаточно. Однако вызывает сомнение заниженная оценка роли, которую сыграли эти передовые цинские учёные-сановники в истории развития общественной мысли стран Азии, а также утверждение, что «степень влияния (их) сочинений... была небольшой»²⁷. По нашему мнению, произведения Вэй Юаня, Сюй Цзюня, Линь Цзэсюя и других учёных стали первыми серьёзными географическими сочинениями, дававшими глобальное представление об окружающем мире, в них присутствуют географические карты, чертежи иностранных судов и орудий, описывается тактика обороны морских границ, научно-технические достижения стран Запада, что стало поистине революционным фактом для китайского традиционного общества, воспитанного на конфуцианском представлении о «варварском» окружающем мире.

Не менее важным результатом стало то, что эти сочинения показали перспективы открытия государства внешнему миру, способствовали осуществлению реформ в Китае, Японии, Корее, которые были определены, исходя из сведений о странах Запада, полученных непосредственно из книг китайских учёных и сановников первой половины XIX в.

Поскольку четырёхтомный труд создавался коллективом авторов (всего 36 чел.), неизбежными оказались повторы при описании некоторых событий и материалов. Иногда заметны разночтения и противоречия при изложении некоторых вопросов, несмотря на то, что, по признанию редакторской группы, проверка и контроль над содержанием материалов были достаточно детальными и строгими²⁸.

Коллективный труд «История китайской цивилизации» Пекинского университета — солидное исследование, ставшее важным научным событием, — безусловно вызовет интерес у преподавателей, студентов, учёных и всех, кто интересуется Китаем.

С.Ю. Врядий, кандидат исторических наук

²⁶ 中華文明史。 Чжунхуа вэньмин ши = История китайской цивилизации. В 4-х тт. Т. 4... С. 417.

²⁷ Там же. С. 418.

²⁸ Там же. С. 463.